

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

14 ЯНВ 1979

Волшебство русской народной песни... В чем оно? В неповторимых ладах, древних, как сама Русь? В сюжетах, которые могли родиться только на этой земле? В звучании голоса, которое складывалось веками и из поколения в поколение признавалось правильным, необходимым, прекрасным?

Волшебство песни — можно ли проникнуть в его тайну? Мне показалось — можно, когда народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Людмила Георгиевна Зыкина рассказывала о том, как она поет и кто учил ее этому искусству.

— Народные песни поются грудным голосом, — рассказывает Людмила Георгиевна. — Это называют открытым звучанием. У меня — полукрытое. Высокие ноты у меня звучат почти академично, как у оперной или камерной певицы. С самого же начала мне просто хотелось, чтобы русская народная песня звучала мягко. Так были мои родители, мои родственники. Они никогда не кричали. Даже громкое пение у них было мягким.

В какой-то степени Людмила Зыкина продолжает традиции знаменитых исполнителей русских народных песен Лидии Руслановой и Ольги Ковалевой. И все же она не похожа на них. Она — Зыкина. Голос ее звучит мягко, тепло, он не сверкает, не ослепляет, а переливается отблесками.

— Я встречалась с обеими певицами, училась у них старалась понять, в чем их своеобразие. У Ольги Васильевны Ковалевой голос был не очень богатый и не очень сильный, но она смогла добиться редкой красоты звучания, расцвечивая ровную линию мелодии прекрасными узорами. Певица, которая может украсить по-своему старую, привычную мелодию, в состоянии передать любое настроение. Этому я и училась у Ольги Васильевны. Но так, чтобы и настроение, и узоры были моими.

А Русланова пела широко, открыто, звучно. И мне тоже хотелось передать в песне удаль — так, как это умела Русланова.

Много во мне и от бабки. Основу народного пения я взяла у нее. Она пела всегда, и песни у нее были на все случаи жизни. Она жила в Подмоскowie — в Алабышеве, я приезжала туда на все лето. Помогала ей по дому, ходила вместе с ней за грибами. Бабушка пела в лесу, пела, когда готовила еду... Как-то она мне сказала: «В песне выскажешь всю душу».

Я часто слушала пение деревенских хоров. Но, мне кажется, не правы те профессиональные коллективы, которые копируют сельские посиделки, игнорируя эстетику пения. Ведь бывало, что крестьянские женщины поют за столом, когда посидят, побалагурят. Тут уж поют, как поется. Конечно, с душой, с настроением, и слушать это интересно, но на сцене так петь нельзя.

А вот когда эти женщины поют на улице, на гулянье, «на народе» — это совсем другое дело. Тогда уже девушка хочет показать, как она красива, как хорошо умеет петь. Она поет, потому что хочет понравиться. Вот тут уж профессионалам есть чему поучиться. Я говорю об этом, потому что, к сожалению, некоторые наши фольклорные ансамбли перенимают не самое лучшее и их песни звучат порой как на затянувшейся сельской пирושке. Учасу у народа, надо отбирать красоту, а не все подряд.

— Вы говорили о том, что отличает вас от других исполнительниц русских народных песен по манере исполнения. А по сути? Ведь у каждой песни своя лирическая героиня. Героиня ваших песен — какая она?

— В большинстве современных песен это советская женщина. Не только русская — советская. Все мы, женщины, считаем своей це-

лю быть всегда красивыми, всегда добрыми, любить свой труд, свой дом. На нас многое возложено, даже управление государством. Мне хочется в песне показать силу женщины. Любящей и любимой.

— Сейчас часто можно слышать современные песни, исполняемые в фольклорной русской манере. Есть ли в этом необходимость?

— Конечно. Иначе мы утратим сформировавшееся в течение веков красивое песенное искусство. Для

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ЛЮДМИЛА ЗЫКИНА

его сохранения багажа старинных песен недостаточно. Нужны темы, волнующие современного человека. Кроме того, песня, сочиненная в народной манере, легко становится массовой, потому что близка и доступна очень многим людям.

— Какой должна быть песня, чтобы она стала вашей?

— Я стремлюсь к тому, чтобы песни, которые я пою, отражали нашу жизнь. Это всегда было свойственно русским песням. Песни — это ведь летопись, исповедь. К таким я могу отнести «Оренбургский платок», «Милая, мам», «Рязанские мадонны», «Снег седины».

Из старинных народных песен я часто включаю в репертуар бытовые — такие, как «Отставала лебедушка», где участь выданной замуж в чужую деревню девушки сравнивается с долей отставшей от стаи птицы... Люблю шуточные. Очень привлекают меня необычные по форме старинные песни — не куплетные, а балладные. В моей новой программе появились такие песни. Это «Белелицы-румяницы» и «Ах ты, Ванька» в обработке Сергея Васильевича Рахманинова. Из необычных песен я и стараюсь составлять свой репертуар. Пою редкие, почти забытые песни. Мне хочется, чтобы в сознании слушателей они ассоциировались именно с моим исполнением.

— Приходится слышать мнение, что редкие песни малоинтересны. Именно поэтому народ их и забывает.

— Я с этим не могу согласиться. Песни в обработке Рахманинова, которые я сейчас назвала, звучат редко не потому, что некрасивы, а потому, что очень сложны, исполнителю надо много над ними работать. Я, например, всегда пою новую песню «с листа», сразу. Но над этими песнями мне было очень тяжело работать — на них ушло полгода. Первое время работала каждый день, потом отложила, потому что не получалось... И вдруг как-то просыпаюсь ночью оттого, что в полве

звучит эта музыка. И я поняла, что нащупала верное решение и можно возобновлять работу...

— Искусство народного пения уходит корнями в далекое прошлое. Менялось ли оно с течением времени или мы поем так же, как несколько веков назад?

— Все на свете изменчиво, в том числе и пение. Но я думаю, что основные особенности народного пения остались такими же, как в далекие времена. Конечно, это не относится к языку, содержанию песен. Ну, а те изменения в характере народной песни, которые все-таки были, на мой взгляд, сделали ее благороднее. Развитие русской народной песни шло по пути облагораживания. И раз уж мы об этом заговорили, то хочу предостеречь на-

ших исполнителей от подражания манере, в которой поют на Западе русские певцы — потомки эмигрантов. Они, чтобы больше понравиться публике, прибавляют к русской песне цыганские припевы. И чаще всего неумело и безвкусно. Эти артисты выступают не в концертных залах, а в ресторанах, и песня у них приобретает соответствующий колорит. Например, «Ямщик, не гони лошадей» ни к селу, ни к городу заканчивается каким-то «тай-рай-ра-ра-ра...» Ну что это такое?

Год назад Людмила Зыкина создала русский народный ансамбль «Россия» и стала его художественным руководителем. В новой концертной программе певица выступает вместе с этим ансамблем. В программу входят старинные песни и написанные современными композиторами: Г. Свиридовым, Н. Кутузовым, А. Флярковским, Г. Пономаренко, В. Грдиным, И. Тамириным и другими.

— Почему вы решили создать такой ансамбль?

— Мне давно хотелось заняться педагогической деятельностью, воспитывать солистов — как певцов, так и музыкантов-исполнителей. Но расчленив свою работу на концертную деятельность и преподавание очень трудно. Вот я и решила все это объединить. Мне хотелось, чтобы все наши музыканты были солистами, что и удалось осуществить. И это отличает наш коллектив от других. Он камерный, в нем всего 15 музыкантов, поэтому он мобилен. Мы можем побывать в любом уголке страны, выступить на любой площадке. Наши певицы еще не выступают. Их шесть. Это совсем молодые девушки, некоторым нет еще и восемнадцати.

— Ваши ближайшие планы?

— В феврале едем в ГДР и Загладный Берлин. Сейчас работаем над гастрольной программой. А у нас в стране я надеюсь показать в ближайшее время еще не одну новую программу.

Интервью вела Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.